

Главные события в странах Индекса запрета пыток

Беларусь

(обзор подготовлен Правозащитным центром "Весна", Беларусь)

К началу 2022 года общественно-политическая обстановка в Беларуси была следствием глубочайшего кризиса прав человека. Начавшись после выборов президента в августе 2020 года систематические открытые репрессии в отношении сторонников демократических преобразований не ослабевают.

Главное:

1. Результатом кризиса прав человека в Беларуси стало небывалое количество случаев уголовного преследования за протестную активность.
2. Повсеместное пренебрежение правом и законом со стороны правоохранительных структур породило ситуацию глубокого правового кризиса. Задержанные нередко подвергаются пыткам
3. Арестованные по административным делам содержатся в максимально жестоких условиях: без спальных принадлежностей и предметов первой необходимости, в переполненных камерах, подвергаясь риску заражения COVID-19 и паразитарными заболеваниями.
4. Многие осужденные произвольно обвиняются в дисциплинарных нарушениях, после чего переводятся в более строгие исправительные учреждения, а также им продлевается срок лишения свободы.
5. Судебные заседания часто проходят в закрытом или фактически закрытом формате (на территории исправительных учреждений, отделов милиции) без надлежащих процессуальных оснований для ограничения принципа гласности.
6. Адвокаты продолжают подвергаться нападкам в связи со своей профессиональной деятельностью, увеличена без того чрезмерная зависимость адвокатских сообществ от Министерства юстиции.

Все правозащитные организации ликвидированы. В общей сложности более 700 неправительственных организаций были ликвидированы или находятся в процессе ликвидации.

7. Волна протестов конца февраля 2022 г., вызванных проведением референдума по вопросу изменения Конституции и военной агрессией Российской Федерации, в том числе с территории Беларуси и с использованием ее военной и транспортной инфраструктуры, была подавлена властями с использованием актов жестокости и пыток.
8. Властями не расследовано ни одного случая гибели людей в связи с подавлением протестов в колонии, пыток и запрещенного обращения.¹

Ужесточение уголовного законодательства

В начале 2022 года в Уголовный кодекс была возвращена статья, предусматривающая уголовную ответственность за организацию деятельности либо участие в деятельности ликвидированной политической партии или общественного объединения, включая религиозные организации или фонды. Такой же запрет распространяется на деятельность в организации, которая не прошла государственную регистрацию. Этот закон (4 января 2022 г. 193-1 «Об изменении кодексов») направлен на максимальное устранение не зарегистрированных и лишенных регистрации организаций из общественной жизни, лишить граждан возможности получать помощь и поддержку правозащитных и других организаций гражданского общества.

В мае вступили в силу изменения в Уголовный кодекс, которые существенно расширяют применение смертной казни. Теперь смертная казнь может применяться за террористические преступления, в том числе даже когда эти преступления не привели к жертвам. Смертная казнь может быть также назначена как наказание за приготовление террористических преступлений и покушение на них. Общественность глубоко обеспокоена тем, что эти нормы

¹ Речь идет о случаях гибели людей в 2020 и 2021 гг. (это смертельные случаи во время протестов 2020 года, а также смерть политзаключенного в колонии в 2021 г.).

позволят применять смертную казнь за спровоцированные или сфальсифицированные преступления, не имевшие серьезных последствий, исключительно для создания и дальнейшего поддержания еще большего уровня страха. (Закон Республики Беларусь от 13 мая 2022 г. № 165-3 «Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь»)².

Следует отметить, что порядок применения другой исключительной меры наказания – пожизненного лишения свободы, остался прежним: «В качестве исключительной меры наказания как альтернатива смертной казни допускается применение пожизненного лишения свободы за преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах».

5 января 2022 года после принятия сомнительного с юридической точки зрения закона «О геноциде белорусского народа» Уголовный кодекс был дополнен статьей 130-2 (Отрицание геноцида белорусского народа), который может расширить сферу борьбы с инакомыслием.

Применение репрессивного законодательства против несогласных с политикой властей

К началу февраля 2022 года 1832 человек были осуждены по уголовным обвинениям, сотни несогласных с политикой властей находились под стражей и административным арестом. На 15 февраля 2022 года в Беларуси насчитывалось более 1060 политзаключенных, при этом более 100 человек, признанных политзаключенными в 2021 году, были освобождены. На 1 июня насчитывается уже 1223 политзаключенных, их количество продолжает неуклонно увеличиваться по мере появления новых случаев уголовного преследования. Диапазон обвинений – от оскорбления должностного лица или А. Лукашенко, осквернения государственных символов, порчи имущества надписями до акта терроризма и измены государству.

Систематические и повсеместные репрессии призваны запугать протестующих и инакомыслящих, предотвратить сопротивление. Любого рода неодобряемая властями активность неотвратимо и неизбежно ставит людей по угрозу задержания, а возможно – дальнейшего лишения свободы, перспективы стать жертвой пыток и/или запрещенного обращения.

Наиболее массовые осуждения имели место в связи с реализацией свободы выражения мнений и права на мирные собрания.

- Более 700 известных случаев осуждения за оскорбление представителей власти, судей, А. Лукашенко, более 70 известных приговоров по обвинению в разжигании социальной розни в отношении сотрудников милиции и других представителей органов власти.

- Около 800 человек осуждено за участие в мирных собраниях.

Десятки людей осуждены по новым в практике белорусских судов составам преступлений за призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, акт терроризма, создание экстремистского формирования либо участие в нем, финансирование экстремизма и др.³ Указанными составами как правило квалифицируются участие в различных группах в социальных сетях, членство в неправительственных организациях, работа в СМИ, а также призывы к введению ограничительных санкций за нарушение прав человека. Как акт терроризма часто квалифицируются разного рода покушения на имущество, не приводящие к серьезному ущербу.

Пытка как способ фальсификации уголовных дел

Процессуальные гарантии в условиях правового кризиса потеряли свой устойчивый характер и больше не служат защите прав подозреваемых и обвиняемых. Практика получения недобровольных показаний путем применения пыток или угроз их применения стала повсеместной, во всяком случае – по политически мотивированным делам.

Защитники-адвокаты связаны подписками о неразглашении данных предварительного следствия и закрытого суда, запуганы, поэтому обычной практикой стало отсутствие всякой информации о задержанных и помещенных под стражу; все сведения – от факта применения пыток и состояния здоровья до статьи обвинения хранятся адвокатом в тайне от общественности и близких арестованного под угрозой уголовного наказания.

² Ч.1 ст.59 УК: «В качестве исключительной меры наказания допускается применение смертной казни – расстрела (до отмены смертной казни) за преступления, предусмотренные частью 2 статьи 124, частью 3 статьи 126, частью 3 статьи 289 и частью 2 статьи 359 УК, либо за сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах некоторые иные особо тяжкие преступления». По ч.2 ст.67 УК смертная казнь за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначается, за исключением покушения на совершение преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 124, частью 3 статьи 126, частью 3 статьи 289 и частью 2 статьи 359 УК.»

³ Правозащитный центр «Весна» ведет мониторинг этих процессов <https://prisoners.spring96.org/ru/table-convicted>

Сведения о применении пыток при задержании или в период расследования дела становятся известными в результате утечки информации через сокамерников, в судебных заседаниях, а косвенные подтверждения также публикуются пропагандистскими ресурсами, связанными с МВД и КГБ.

В 2022 году стало известно о пытках в отношении задержанной за участие в мирных протестах Анастасии Кухаревой – ее били мужчины-сотрудники МВД после задержания, потому что та отказывалась говорить пароль от телефона.

Стало известно о жестоком избиении при задержании еще двух фигурантов уголовного дела за участие в мирном протесте: в отношении одного из них, обратившегося к следователю с требованием привлечь к ответственности виновных, Алексея Куфко, судебно-медицинская экспертиза установила не менее 42 повреждений. В том числе были зафиксированы удары по голове, вывихи зубов, ушибы, 15 повреждений на теле в виде длинных узких полос.

Бывшего следователя, уволившегося после выборов в знак протеста, Никиту Стороженко задержали 1 февраля 2022 года. Сокамерник Никиты, который содержался с ним в карцере ИВС на пер.Окрестина, рассказал «Весне» про то, что доставили бывшего следователя туда сильно избитым.

Политзаключенного IT-специалиста и стрит-арт художника Дмитрия Подреза осудили в 2022 году. Правозащитникам «Весны» от его бывшего сокамерника стало известно об избиении и издевательствах над политзаключенным со стороны сотрудников Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД (ГУБОПиК) во время задержания. *Далее — прямая речь одного из задержанных по административному делу, данные которого есть у ПЦ «Весна»: «Вывели меня из машины, так же как и заводили. Согнут пополам, лицом в землю. Пока шли, постоянно наносили удары по ногам. И так, меня привезли на Революционную, в ГУБОП. Мы шли, меня практически волокли по коридору... Они все дружно стали ржать и комментировать, что очередного змагара⁴ сейчас будут убивать. Что-то говорили, о чем-то спрашивали. По большому счету, это был просто шум. Никакой информационной нагрузки он не нес. Большая часть из этого спича — маты, проклятия и обвинения во всем. Меня поставили на растяжку к стене лицом, ноги были максимально широко расставлены. Постоянно кто-то из них бил по ступням, чтобы ноги не сводились в привычное положение. Сзади в таком положении получил еще несколько ударов в голову и область почек. Кто-то схватил меня за рубашку сзади и бросил на пол. Приказали перевернуться на живот. Последовали удары ногами по всему телу, голову как мог закрывал. Руки были в наручниках, но передо мной. Многие удары принимал на руки, тем самым защищал голову и виски. Потом кто-то из них взял палку и принялся наносить удары по телу: ноги, спина, задница, руки. Кругом все ржали, а тот, что бил, повторял: «Жизнь — это боль, жизнь — это боль. А как ты хотел?» Я орал от боли. Так было легче ее переносить. Но никого не просил остановиться или вообще о чем-либо не просил».*

Условия содержания заключенных

Арестованные по административным делам содержатся в максимально жестоких условиях, нередко — длительное время (от 1 до 4 месяцев). Сотрудники изоляторов сознательно создают однотипные невыносимые с физической и моральной точки зрения условия: заключенные содержатся в переполненных камерах (часто с многократным превышением количества арестованных над предусмотренным размером и конструкцией камеры). У заключенных нет постельных принадлежностей (в том числе матраса и подушки), а спальное место может представлять из себя сваренные между собой не широкие металлические пластины, причиняющие боль при попытке спать на них. Арестованные вынуждены спать на полу, лавке, столе камеры.

Заключенным могут не разрешать сидеть и лежать днем на спальнях местах, как правило, заключенных не выводят на прогулки и в душ. Распространена практика лишения арестованных средств гигиены (зубных щеток, а иногда и туалетной бумаги) и передач.

К арестованным по политическим мотивам администрация подселает бездомных асоциальных людей, не прошедших при поступлении в изолятор санитарной обработки. Они заражают сокамерников паразитами, распространяют дурной запах, нередко являются психически неустойчивыми.

В камерах не поддерживается комфортная температура, нет надлежащего доступа естественной вентиляции и освещения. Свет в камерах горит свет. Неоднократно проводятся обыски, в том числе с

⁴ В буквальном переводе с белорусского, змагар – борец, в среде застabilов и ябатеков используется в уничижительном смысле (застabil – от «за стабилность», ябатека – получило распространение после неудачной пропагандистской акции «Я-бацька»).

пренебрежительным разбрасыванием личных вещей арестованных по полу, переключки (в том числе ночью). Некоторые сообщали об использовании хлорной извести: на пол камеры сотрудники выливали ведро раствора, который потом арестованные были вынуждены убирать, испытывая удушье.

Сотрудники этих учреждений не скрывают, что тем самым они выполняют приказ руководства. Все попытки обжаловать заведомо преступные действия сотрудников наталкиваются на безразличие прокуратуры и вышестоящих органов МВД.

Скученность содержания поддерживалась администрациями изоляторов даже на пике заболеваемости COVID-19. В 2021 году правозащитниками зафиксировано как минимум 2 смерти заключенных после их освобождения от последствий перенесенного заболевания.

Вот типичная история, рассказанная освободившимся арестованным (события января 2022, 15 суток административного ареста):
*В двухместной камере — 19 человек. «Камера называется контрольной, в ней должно находиться минимум 16 человек. За день до моего освобождения нас было 19 человек. Спали мы на полу, подкладывали обувь под голову, кто-то спал на лавочке и столе, пару человек спали внизу под кроватью, двое клали голову в тумбочки и спали там, на самих кроватях почти никто не спал, потому что они железные, их называли "гриль", спать на них было крайне некомфортно... Нам повезло с камерой: зубные щётки достались от прошлых людей, у кого-то была паста, но мы в основном чистили зубы черным углём. Мыла и туалетной бумаги особо не было, их мы просили каждый день. Но стоит выделить некоторых дежурных, которые нам два раза принесли дегтярное мыло. При его появлении большинство летело мыться, сам я мыл им голову. Мылись мы в туалете над унитазом, набирая в бутылки тёплую воду. У нас было достаточно бутылок, а есть камеры, где их особо нет...
Во время обысков, у одной из сотрудниц был фетиш: раскидывать все вещи из тумбочек на пол и кидать мусорное ведро в туалет. После неё в нашей камере всегда был хаос»⁵.*

Мужчину после задержания разместили в шестиместную камеру, в которой сидели 16 человек. Сначала в камере были даже матрасы, но дежурные сказали задержанным вынести их. Учитывая, что задержание происходило в обед, их камеру не кормили до утра следующего дня. Кроме этого, в первую же ночь всех задержанных покусали клопы. В этой камере парня удерживали три дня до суда. На третьи сутки суд постановил наказать задержанного арестом.

Весь арест парень отбывал в ЦИПе на Окрестина. Первая камера, в которую его посадили, была рассчитана на четырёх человек, но арестантов там было 16.

«Температура воздуха была в районе 30 градусов, по стенам тёк конденсат. Окна и кормушка были закрыты. Целый день нам давали всего две порции еды на 16 человек. Говорили, что остальные должны были якобы уехать на Жодино и им питание не положено».

В камерах было от 32 до 40 человек, а в один из дней сотрудники залили в камеру хлорку. Через несколько суток парня сначала перевели в камеру, где на шесть спальных мест было 32 человека, а позже отправили в восьмиместную камеру с 40 арестантами.

«Была одна вредная раздатчица, которая периодически специально опрокидывала тарелки с едой на пол камеры. Нам запрещали лепить из хлеба шашки и шахматы, аргументируя тем, что они на хлеб молятся. Далее меня перевели в восьмиместную камеру. Там было около 40 человек. Спали на полу, на лавочках, столе, на шконках и под ними. Подстилали под себя одежду. Обращались друг к другу по именам, фамилии нереально запомнить. Во все камеры подсадили бомжей. В один из дней нас вывели на утренний досмотр и в камеру залили ведро хлорки».

«Кормили кашей: сечкой, овсянкой, пиёнкой, перловкой. С этими кашами давали печёночные, рыбные, мясные котлеты, в которых хлеб был пропитан запахом мяса. Иногда давали рыбу. На завтрак был чай, на обед кисель или компот. На ужин пить ничего не давали. Вода из-под крана жутко воняет хлоркой».

⁵ Задokumentировано сотрудниками «Весны» в феврале 2022 года.

«Лекарства, которые передают родные, медсестра выдаёт, но на этом всё. Помощи особой ждать не приходится. Никаких масок не выдают, сотрудники ходят в балаклавах. Я сам за двое суток до освобождения заболел, но без температуры. COVID или нет — не знаю».⁶

Произвольные дисциплинарные наказания

Осужденных в связи с протестной активностью администрации изоляторов ставят на профилактический учет как склонных к экстремизму и иной деструктивной деятельности. С этого момента подучетные осужденные обременены дополнительными обязанностями и ограничениями. По незначительным, а часто произвольным и надуманным поводам их наказывают за якобы дисциплинарные нарушения. Чаще всего такие нарушения сводятся к фиксации неповиновения требованиям администраций или мелким нарушениям. Но наличие этих дисциплинарных наказаний дает формальное основание администрации заменить режим содержания на тюремный, то есть устроить условия содержания. В некоторых случаях — продлить срок лишения свободы за злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения.

В частности, в 2022 году осудили к дополнительному сроку лишения свободы политзаключенных Тихона Осипова, Никиту Емельянова, Руслана Окостко и Полину Шарендо-Панасюк, а Евгения Афонагеля, Юрия Белько, Александра Нурдинова, Игоря Букаса, Юрия Чудиновича Евгения Кохановского и др. перевели в тюрьму из исправительной колонии.

Закрытые судебные процессы

В закрытом судебном заседании рассматривались уголовные дела Софии Сапеги, задержанной после захвата самолета Ryanair, координаторки волонтерской службы ПЦ «Весна» Марфы Рабковой, волонтера ПЦ «Весна» Андрея Чепюка и еще 8 политзаключенных – активистов анархистского движения.

6 июня 2022 года в закрытом судебном заседании суд начнет рассматривать уголовное дело сотрудников информационного агентства БелаПАН. Обвиняемыми проходят политзаключенные Андрей Александров, Ирина Злобина, Дмитрий Новожилов и Ирина Левшина. Александрова и Злобину обвиняют в том, что они помогли оплатить штрафы, содержание в заключении и адвокатов не менее 260 фигурантам протестных административных дел. Александрову, Новожилову и Левшиной также инкриминировано создание из числа работников «БелаПАН» «экстремистского формирования».

Рассмотрение дел в закрытом судебном заседании лишает стороны права публично предоставлять и оглашать доводы в свою защиту, обсуждать позицию обвинения и законность вынесенного судебного акта, апеллировать к содержанию процессуальных документов и письменных доказательств, а помимо этого лишает политзаключенных (как и других обвиняемых) возможности подробно сообщить присутствующим о том обращении, которому они подвергались с момента задержания, а также о том, как были получены те или иные доказательства. Следует отметить, что судебное рассмотрение жалоб на меру пресечения и ее продление также в соответствии с УПК всегда происходит в закрытом судебном заседании.

Давление на адвокатуру

После президентских выборов в августе 2020 года более 50 адвокатов были лишены права на профессию в связи с высказыванием мнения, участием в мирных собраниях, активной работе по защите жертв преследований по политическим мотивам. Некоторые адвокаты были исключены из членов коллегии адвокатов по жалобам и представлениям правоохранительных органов, судов и Министерства юстиции. Другие — не прошли переаттестацию, которую проводит квалификационная комиссия при Министерстве юстиции. В связи с общим неблагоприятным политическим климатом в стране и обстановкой в адвокатуре, правовым кризисом, еще несколько десятков адвокатов покинуло профессию добровольно.

Подчиненное положение адвокатского сообщества было закреплено законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», который значительно усилил полномочия Минюста.

Регулирование адвокатской деятельности

В Беларуси действует многоступенчатая система доступа к адвокатской профессии.

На первой ступени претендент должен получить право стать стажером в адвокатском образовании. Решение направить кандидата на стажировку принимает совет территориальной коллегии адвокатов после получения заявок от

⁶ Задokumentировано сотрудниками «Весны» в феврале 2022 года.

Республиканской коллегии адвокатов или юридических консультаций, или Министерства юстиции. Кандидатура стажера должна быть согласована Министерством юстиции.

После прохождения стажировки, у кандидата в адвокатуру возникает право претендовать на сдачу квалификационного экзамена. Он подает заявление в Квалификационную комиссию по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь, создаваемую при Министерстве юстиции. В состав комиссии входят высшие должностные лица Министерства юстиции, а также представители судебной системы, правоохранительных органов, прокуратуры. В праве сдавать квалификационный экзамен на статус адвоката ему может быть отказано.

Если претендент получил право сдавать экзамен, то он организуется в устной и письменной форме и принимается Квалификационной комиссией. Содержание экзамена, требования и порядок проведения определяется не Республиканской коллегией адвокатов, а Министерством юстиции. После сдачи квалификационного экзамена кандидат получает статус адвоката и прикрепляется к территориальному адвокатскому образованию. Закон ограничивает возможности работы адвокатов рамками единственной правовой формы – в составе юридической консультации.

Отсутствие свободной независимой адвокатуры крайне негативно влияет на вопросы превенции пыток и борьбы с проявлениями запрещенного обращения.

21 апреля 2022 стало известно, что адвокат Мария Колесова-Гудилина не прошла аттестацию в Квалификационной комиссии при Минюсте Беларуси. 10 мая 2022 года адвокат сообщила, что ее лишили лицензии. Она защищала политических заключенных — Эдуарда Пальчуса, Евгения Юшкевича и других. В тот же день на очередной аттестации адвокатов в Квалификационной комиссии при Минюсте был не аттестован адвокат Костюк Игорь Анатольевич «по причине недостаточной квалификации». Адвокат Костюк несколько раз выступал защитником политических заключенных, защищал Павла Пескова, первого осужденного по событиям августа 2020 года.

26 января 2022 года по итогам аттестации Квалификационной комиссией было принято решение в отношении адвоката Александра Филановича: комиссия решила, что он не может исполнять свои профессиональные обязанности вследствие недостаточной квалификации. Филанович защищал политзаключенную Софью Сапегу.

Адвокаты подвергаются ненадлежащему обращению. Так, при задержании был сильно избит адвокат Алексей Нестеренко. Об этом стало известно со слов одного из сокамерников задержанного:

"Насколько мне известно, .. Алексея задержали жестоко. Их избивали, в квартире разбили технику. Адвокат был синий: ноги в синяках, поясница, синяках на глазу".

Причины задержания и вменяемые правонарушения неизвестны. Адвокат Нестеренко был лишен лицензии 24 февраля 2022 года Квалификационной комиссией по вопросам адвокатской деятельности при Минюсте Беларуси.

Эти и другие подобные случаи препятствуют полноценной защите и лишают задержанных доступа к правовой помощи.

Ликвидация гражданского и правозащитного секторов

Контроль общественных объединений (общественный контроль) за деятельностью закрытых учреждений осуществляется общественными наблюдательными комиссиями (ОНК). При этом, право проводить общественный контроль — исключительное и закреплено только за ОНК (членами комиссий). Систему комиссий образуют: республиканская общественная наблюдательная комиссия при Министерстве юстиции и областные, а также Минская городская общественные наблюдательные комиссии при главных управлениях юстиции облисполкомов и Минского горисполкома.

Ликвидация более 700 неправительственных организаций, в том числе – всех правозащитных, и иные репрессивные меры (обыски, проверки и т.п.) повлекли за собой различные негативные последствия.

Так, из состава Республиканской общественной наблюдательной комиссии был выведен председатель Белорусского Хельсинкского комитета Олег Гулак, а из состава могилевской областной ОНК – правозащитник Борис Бухель. В результате ни в одной из 8 ОНК правозащитники не представлены.

После принятия поправок в Уголовный кодекс, отсутствие регистрации означает запрет на деятельность НКО под угрозой уголовного преследования. В результате **изменились формы деятельности многих организаций, большая часть из которых, опасаясь уголовного преследования, покинула Беларусь.**

В заключении находятся 7 членов ПЦ «Весна», двое из которых уже осуждены к лишению свободы. Это безусловно препятствует полноценной свободной деятельности в области защиты прав человека, в том числе – борьбе против пыток и других запрещенных видов обращений, исключает сотрудничество с властями в области контроля за соблюдением прав заключенных.

Протесты против втягивания Беларуси в военный конфликт России и Украины

К концу февраля 2022 года недовольство граждан референдумом по вопросу изменения Конституции Беларуси, проводимым с огромным количеством нарушений и без реальной гражданской поддержки позиции властей, совпало с протестными настроениями в связи с втягиванием Беларуси в российскую так называемую специальную военную операцию против Украины. Правящий в Беларуси режим нарушил принципы добрососедства и действующие международные договоры с Украиной и обеспечил российским войскам преимущество нападения на столицу Украины по короткой траектории с территории Беларуси.

На железнодорожных вокзалах Минска и других городов Беларуси 28 февраля были анонсированы антивоенные акции протеста. Всего в тот день было задержано более 70 человек. Среди них была и девушка, которую удерживали в Центре изоляции правонарушителей (ЦИП) на пер. Окрестина три дня, а потом, по истечении 72-часового срока с момента задержания, выпустили. Минчанка рассказала ПЦ «Весна» о случае избияния сокамерницы сотрудником ЦИПа, о смешанном содержании в переполненной камере мужчин и женщин: в камере, рассчитанной на 5 человек, уже находилось 35 мужчин. Задержанных 27 февраля 2022 года женщин первый раз покормили только 1 марта.

«Мы попросили туалетную бумагу и открыть «кормушку». В ответ услышали: "За что боролась, на то и напоролась", — и ругань. Начался конфликт между нами и сотрудником ЦИП. В итоге одну женщину оттащить я еще успела, потому что понятно, кто он. А вторую Врублевский вывел в коридор и ударил головой о стену».

Бывшие арестанты сообщили об случаях применения сотрудниками физической силы в ИВС в Жодино: "Сначала заставляли стоять час, может полтора перед отбоем. На следующий день заставили стоять в полуприсяде, держа руки за головой. На следующий раз зашел сотрудник в камеру и к чему-то прицепился, когда парень ответил на его вопрос, его повели в душ. Вернувшись, ответил, что поставили к стене и легко избили, нанося удары в корпус и ладонями по лицу. Следов и значительного урона не было. На следующий день снова вывели одного человека и так же с ним поступили. В другой раз вывели троих молодых парней, заставляли отжиматься от пола, некоторых сдержанно лупили. Все возвращались в камеру на своих ногах. Сложилось впечатление, что их целью было попросту запугать людей. Вечером они требовали тишины, заходили в камеру, выбирали жертву (у нас это были длинноволосые и молодые парни), отводили в душ, где дверь, как я понимаю, не закрывалась, и лупили людей. Все слышали хлопки и многие дрожали».

Волна протестов конца февраля 2022 г. была подавлена властями с использованием актов жестокости и пыток. После выступлений 27 февраля МВД отчиталось о более чем 800 задержанных, большая часть которых была осуждена, в том числе – к административному аресту. Выступления 27 и 28 февраля 2022 г. подавлялись с прежней жестокостью, а в изоляторах, как и в августе 2020 года, вновь к задержанным и арестованным применяли пытки в виде наказания за протестную активность.

Нерасследование случаев гибели и пыток

Властями по-прежнему не расследовано ни одного случая гибели людей в связи с подавлением протестов (Геннадия Шутова, Александра Тарайковского, Александра Вихора, Романа Бондаренко), политзаключенного Витольда Ашурка в колонии, пыток и запрещенного обращения.

Безнаказанность порождает новые случаи пыток и жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения. Судьи по-прежнему не принимают мер по организации расследования случаев пыток, ставших известными во время рассмотрения дела в суде.

Власти Беларуси осознанно углубляют кризис прав человека, планомерно и повсеместно подавляли общественную активность не только для укрепления и поддержания собственной власти, но и для создания условий для нахождения на территории Беларуси российских войск и использования белорусской территории в качестве плацдарма для ведения военных действий.

Положение с правами человека, в том числе в области борьбы с пытками и другими запрещенными формами, существенно ухудшается, не показывая никакого рода тенденций к сокращению масштабов репрессий, а тем более – к построению каких-либо новых инициатив и механизмов в области превенции пыток.